

СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ ДОМЕ

В синкретической культурно-религиозной традиции китайцев не последнее место до недавнего времени отводилось геомантии, или фэншюю. «В широком значении фэншуй предстает как квазинаучная система, призванная научить, где и как сооружать погребения, храмы и жилища на благо мертвым, живым и божествам, которые, обитая внутри их, могли бы ощущать исключительно или по возможности благоприятные воздействия Природы», — так характеризовал эту мантическую систему известный голландский синолог Ян де Гроот. Фэншуй безраздельно властвовал в сфере строительства и затрагивал все его аспекты: от выбора места будущей постройки до деталей внутреннего убранства и его декора. Базируясь на созданном китайской философией багаже, геомантия как учение включала в свой арсенал методы и концепции традиционных представлений, такие, как теория инь и ян, циркуляция пневмы-ци, пять элементов (у син), «Книга Перемен», принцип «золотой середины» (чжун юн чжи дао).

В системе фэншуй были важны композиционные приемы структурирования пространства. Будь то дворец, храм или жилой дом, постройка должна была органично «вписываться» в окружающую обстановку, не нарушая ни внешней эстетики, ни внутренних процессов взаимодействия инь-ян, циркуляции потоков ци. Строительство начиналось всегда с выбора места, при котором учитывался прежде всего рельеф местности. Подходящее место должно было находиться «близко от воды и от горы», что имело и очевидную практическую пользу, так как близость горы означала возможность получения в достатке природных материалов, вода же использовалась для ирригации, мытья, а также как средство сообщения.

Кроме удачного сочетания с окружающими рельефными формами, необходимо было правильно расположить дом и усадьбу в целом в соответствии со сторонами света. Некоторые обнаруженные останки неолитических жилищ говорят о том, что уже тогда начал формироваться обычай располагать дом вдоль оси север–юг с фасадом, выходящим на юг. В последующие века это стало одним из основных правил, соблюдаемых при сооружении жилища, и здесь тоже очевидна практическая польза: на фасадной стене, обращенной на юг, располагались главный вход и большие окна, благодаря чему помещения получали максимальное количества естественного освещения и тепла.

Что касается конструктивных особенностей, традиционный китайский дом обычно имеет прямоугольный план и каркасно-столбовую конструкцию, где двускатная крыша покоится на горизонтальных, продольных и поперечных балках, закрепленных на врытых в землю вертикальных столбах. Стены не являются несущими, они лишь заполняют пространство между столбами. На комбинации указанных основных элементов (столбов и балок) базировалось все многообразие деревянных строений Китая. Даже традиционный способ исчисления жилой площади основывался на этом соотношении. За единицу площади (цзянь) брали прямоугольник, углы которого обозначались основными вертикальными столбами каркаса здания, то есть фактически измерялся пролет между этими столбами. Таким образом в рамках одной только постройки неоднократно подчеркивалось совершенство четырехугольных форм, поскольку квадрат или прямоугольник в геомантии и в китайском миропонимании выступает как символ Земли по отношению к знаку Неба — кругу. Кроме того, пара Земля–Небо понималась в геомантии как неделимое тождество со сходным устройством: на небе пять звезд — на земле пять движущих начал, на небе существуют образы — на земле находятся формы, в связи с чем можно говорить о существовании между землей и небом неких связующих линий, чьи функции символично возлагались на колонны, то есть колонны выступали в качестве связующего звена между Землей и Небом, которое символизировала крыша здания, поэтому строители стремились достичь мягкой и округлой линии крыши с карнизом, направленным вверх или вниз. В этой связи стоит упомянуть, что в соответствии с данной геометрической символикой Неба и Земли с древнейших времен в южном предместье столицы сооружался круглый Алтарь Неба (Хуанцю), а за северными воротами — квадратный Алтарь Земли (Фанцзе).

Кроме того, четкая четырехугольная форма усадьбы, дома, его сегментов гарантировала отсутствие острых углов, а значит, судя по теории геомантии, такое жилище не только не несло опасности его обитателям, но, наоборот, положительно влияло на их способности: «Прямоугольные формы частей дома приводят к рождению талантливых людей, не в этом ли счастье?».

Традиционное жилище китайцев представляет собой трехкамерную постройку со входом посередине через кухню, которая соединяет два жилых помещения, расположенных по одной оси, с западной и восточной сторон. Для такого жилища характерно симметричное расположение жилых комнат по обе стороны от передней (кухни), а также оконных проемов по обеим сторонам входной двери. Земляной пол обычно покрывается слоем глины и тщательно утрамбовывается. Благодаря этому он оказывается на 10–20 см выше уров-

ня почвы. Состоятельные слои общества, однако, предпочитали строить дома на стилобате. Для того чтобы попасть в такой дом, нужно было подняться по ступеням, ведущим к главному входу. Эта особенность конструкции жилища нередко использовалась в метафорах и сравнениях, например: «Авторитет правителя подобен залу, его подданные — ступеням, а простолудины — основанию дома». Потолок обычно отсутствует, но иногда делается в виде частей решетки из жердей и оклеивается бумагой. Крыша обычно двускатная. Концы скатов часто имеют загнутую кверху форму — во влажном климате юга страны (где этот тип крыши наиболее распространен) загнутые скаты облегчают доступ свежего воздуха и просушивание стен. Одновременно с этим загнутость углов крыши и всего края ее скатов, по мнению китайцев, «задерживает падение злых духов» во двор и в помещение дома сверху. «Прямая или скошенная крыша несет гибель, ищи закругления в прямом, и мир пребудет с тобой». Вдоль фасадной стены дома проходит галерея. Опоясывание здания открытой галереей растворяет массу стены и органично сливает постройку с окружающим ландшафтом. Внутреннее пространство интерьера трактуется как часть неограниченного пространства природы. Входная дверь открывается наружу и ведет прямо со двора на кухню. Большую часть фасада жилища занимают широкие и большие прямоугольные окна, превышающие половину высоты стены. Они обычно состоят из двух горизонтальных съемных створок, расположенных одна над другой. Особое внимание уделялось китайскими строителями дверям и окнам, поскольку через них осуществлялась связь с внешним миром и по их качеству судили о здании в целом. Согласно геомантии, форма и конструкция окон и дверей влияет на поток ци, а количество их должно четко соотноситься между собой: «Числа окон и дверей не должны значительно превышать друг друга, ибо первые символизируют младшее поколение, а вторые — старшее, нельзя разрушать связь между ними».

Традиционное китайское жилище обычно подразделяется на два основных типа по региональному признаку: жилище северных районов Китая и жилище центрального и южного Китая.

Для северокитайского типа жилища характерно наличие отапливаемой лежанки — кана, который располагается перед окнами южной фасадной стены, а иногда и вдоль северной стены и занимает большую часть площади жилой комнаты. На кане обитатели спят, едят, женщины занимаются шитьем, рукоделием, то есть проводят большую часть жизни, особенно в холодное время года. Отсюда особая форма и размеры мебели, как, например, маленький четырехугольный столик, который ставился на кан во время обеда.

Усадьба в целом представляет собой незамкнутый в плане четырехугольный двор, по которому размещены отдельно стоящие жи-

лые и хозяйственные строения, обнесенные оградой. За воротами, которые обычно выходили на юг, или перед ними часто устанавливали поперечную стенку-экран (ин би), сложенную из сырцового или обожженного кирпича и заслоняющую двор от чужого глаза, она также имела символическую функцию защиты от злых духов, которые, по представлениям китайцев, могли перемещаться только по прямой, соответственно экран предохранял двор от их проникновения с улицы. Окруженная стеной, усадьба была крохотным мирком, в известном смысле изолированным от внешнего. Эта черта приобрела особое значение в те периоды последних веков древности и начала средневековья, когда войны и смута стали постоянными явлениями повседневной жизни. В южных провинциях, главным образом в районах древней средневековой китайской колонизации, где пришедшим с севера переселенцам приходилось преодолевать сопротивление различных народов — аборигенов этих мест, сложилась особая форма замкнутой усадьбы — чжай (крепостца), где все жилые и хозяйственные помещения группируются по трем сторонам небольшого внутреннего двора, четвертую сторону которого образует внешняя стена с широкими воротами. В прошлом чжай был жилищем неразделенной большой семьи или нескольких малых семей, принадлежащих к одной патронимической группе. Наибольших размеров укрепленные многоквартирные и многоярусные жилища достигают в пров. Фуцзянь, превращаясь здесь в настоящие «дома-деревни», где в одном здании могло жить несколько десятков семей. По форме они могут быть прямоугольными, круглыми или прямоугольными с закруглением на одном конце. Такие постройки обычно имели 3 этажа. В нижнем этаже располагалась комната с алтарем, главный приемный зал, гостиные отдельных семей, выше — спальни. Несмотря на все свое внешнее своеобразие, по основным конструктивным приемам, материалу, внутренней планировке эти дома полностью сохраняют все традиционные черты, характерные для жилища китайцев вообще.

Основное отличие жилища центральной и южной части Китая от северокитайского заключалось в отсутствии кана. Кроме того, центральное место в доме занимает не кухня, как на севере, а парадная комната или гостиная, в которой у задней стены находится алтарный стол с табличками предков (или фигурками буддийских святых). По обе стороны от него находятся жилые комнаты. Кухня располагается налево или направо от гостиной или же выносится за пределы дома и представляет собой отдельную постройку.

Здесь стоит отметить, что, хотя с точки зрения конструктивных особенностей традиционное китайское жилище четко подразделяется на два типа (как мы уже сказали, северный и центрально-южный), с точки зрения пространственного решения оба эти подтипа

практически сливаются в один. В частности, чешский этнограф Ричард Згуста в своем исследовании жилого пространства в Восточной Азии говорит о том, что в домах центрального и южного Китая алтарь находится в центральной комнате, а в северокайтайском на этом месте располагается кухня, но автор подчеркивает, что непосредственно под кухню занята только передняя (южная часть) комнаты, где находится очаг, а в задней (северной) части этой комнаты расположен алтарь, что означает, что именно эта часть дома — ритуальный и социальный центр семьи. Вход в это помещение всегда располагается на южной стороне, а алтарь находится у противоположной северной стены. В этой комнате обычно принимали гостей, совершали ритуал поклонения духам предков, также она могла служить столовой, комнатой для хранения домашних вещей или спальней для неженатых сыновей и внуков, но никогда для женщин.

Интересно, что ось север–юг определяла план не только жилища, но и поселения в целом. Такая планировка характерна и для китайского города. Из двух перпендикулярных осевых улиц, которые составляют основу планировки города, магистраль, направленная вдоль оси юг–север имеет наибольшее значение. На южной оконечности находятся главные ворота (вспомним вход в жилище), на другой (северной) расположен дворец, фасад которого всегда выходит на юг (опять же алтарь в доме). Дворец строится на возвышении, это самое высокое здание в городе. Ключевые учреждения группируются по обеим сторонам от дворца. То же и в усадьбе. Центральное место занимает жилая постройка с алтарной комнатой, ее крыша обычно выше остальных строений. Хозяйственные постройки расположены по бокам. Менее значимое направление восток–запад также имеет свою иерархию: восточная часть занимает главенствующее положение по отношению к западной. В усадьбе семья главы рода или старшего сына занимает восточную часть дома, семья младшего сына соответственно западную.

В заключение стоит упомянуть о распределении мужского и женского пространства в традиционном китайском доме. Ричард Згуста внимательно исследует и этот аспект и приходит к выводу, что в китайском доме нет разделения на мужскую и женскую половину, вся жилая среда находится под контролем мужчины. Это подтверждается тем, как распределяются места за столом во время приема пищи. Самое почетное место в задней алтарной части лицом на юг занимает глава семьи. Места рядом с ним к востоку и западу предназначены следующим по старшинству в семье мужчинам. Женщины либо не садятся за стол вообще, либо занимают самое низшее по статусу место с южной стороны. Место женщины в усадьбе соотносится с южной стороной, где нет ничего, кроме ворот, то есть женщина — «аутсайдер» в доме и соответственно в усадьбе. Но если мы

вспомним северокитайский тип жилища, то там кухня располагается как раз в передней (южной) части дома, там, где находится входная дверь. То есть, казалось бы, это и есть женская часть жилого пространства. Но в кухне же располагается и изображение бога очага Цзао-вана (иногда с женой или женами), одного из наиболее почитаемых «домашних» богов. Жертвоприношения ему обычно делает мужчина — глава семьи. Таким образом, из-за мужского характера бога очага и почитания его мужчинами кухня не может считаться полностью женским владением. То есть женщина у нас опять оказывается за пределами жилой зоны китайского дома.

В 15-й день 8-ого лунного месяца в Китае отмечают Праздник середины осени, это праздник почитания Луны, он празднуется ночью, и считается женским, так как луна символизирует женское начало, силу инь. Во дворе дома сооружается жертвенник — это делают женщины. В центре жертвенника помещается фигура «Лунного зайца» и блюдо с «лунными лепешками». На жертвенник также ставят свечи и ароматные палочки и тарелки с дынями, гранатами, виноградом, яблоками и персиками. Ночью хозяйка дома перед жертвенником кланяется луне, то же делают и все остальные женщины и девушки семьи. Затем устраивается праздничное застолье.

В дни празднования Нового года женщины чествуют богиню туалета Цзы-гу: в туалете или свином хлеву (то есть вне дома!) совершается церемония поклонения перед ее образом.

12-й лунный месяц — время изгнания духов, очищения дома: очищения духовного и физического. В это время совершаются жертвоприношения всем богам: очага, дверей, колодца, — а также жертвоприношения предкам семьи, так как считается, что они празднуют вместе с живущими (5 последних поколений).

Таким образом, дом — это жилище всей семьи в широком смысле: и живущих, и умерших, и будущих поколений, где каждому члену семьи определено свое место.

Список использованной литературы:

Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966.

Виноградова Н.А. Искусство Китая. М., 1988.

Кравцова М.Е. История искусства Китая. СПб.; М.; Краснодар, 2004.

Стариков В.С. Материальная культура китайцев. М., 1967.

Китайская геомантия. СПб., 1998.

Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М., 1979.

Nakagawa Takeshi. The Japanese House. In Space, Memory and Language. Tokyo, 2005.

Zgusta, Richard. Dwelling Space in Eastern Asia, Osaka, 1991.

Wang Jianmin, Zhang Haiyang, Hu Hongbao. The History of Ethnology in China. Part II (1850–1997). Kunmin, 1998.